

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 3. С. 77–86.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 77–86.

Научная статья
УДК 81'37:811.512.157
DOI: 10.37482/2687-1505-V436

Феномен «сине-зеленых» животных в якутском языке: происхождение и семантика

Айтали́на Влади́мировна Тимофе́ева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия,
e-mail: aitalina0895@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3310-942X>

Аннотация. Многих лингвистов интересует тот факт, как в некоторых языках окрас животных описывается нехарактерными на первый взгляд цветообозначениями, например *zelen konj* в сербском, *голубой песец* в русском, *blue fox* в английском, ведь в природе не существует зеленых коней и голубых песцов. Данный вопрос актуален и для якутского языка, где с сине-зеленым цветом через цветообозначение *күөх* ‘синий/зеленый’ связаны не только конь (*күөх бороҥ ат*) и песец (*күөх кырса*), но и волк (*күөх бөрө*), бык/корова (*күөх оҕус/ынах*), белка (*күөх тиин*), а также, предположительно, якутская «зеленая лиса» (*саһыл* ‘лиса’ < древнетюрк. *jašıl* ‘зеленый’). С целью объяснить такое явление автор предпринимает попытку рассмотреть данные лексические единицы с помощью различных лингвистических методов исследования (лексикографического, компонентного, когнитивного и этимологического) и соотнести их с реальными объектами в синхронии и диахронии. Предварительные результаты показывают, что в характеризующих случаях якутское цветообозначение *күөх* выражает не столько сплошной синий/зеленый цвет, сколько именно серый оттенок сложного, неоднородного окраса, что может быть оправдано этимологически как итог сложной семантической эволюции синкретичного пратюрк. **gōk* ‘небо; любой цвет неба; зеленый, голубой, синий, сизый’. А якутская лиса, вероятно, оказывается «зеленой» вследствие уменьшения насыщенности зеленого цвета (светло-зеленый – желто-зеленый – желтый – желто-серый) аналогично цвету увядшей травы в результате сравнения волосяного покрова животных с травой.

Ключевые слова: цветообозначение, спектр сине-зеленых цветов, «сине-зеленые» животные, зоонимы, семантическая эволюция, якутский язык, тюркские языки

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта Российского научного фонда № 25-78-30006 «Языки и культуры народов Севера и Арктики Российской Федерации: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)».

Для цитирования: Тимофеева, А. В. Феномен «сине-зеленых» животных в якутском языке: происхождение и семантика / А. В. Тимофеева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 77-86. – DOI 10.37482/2687-1505-V436.

Original article

The Phenomenon of “Blue-Green” Animals in the Yakut Language: Origin and Semantics

Aitalina V. Timofeeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia,

e-mail: aitalina0895@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3310-942X>

Abstract. It is of interest for many linguists that in some languages animal coloration is described by colour terms that seem unusual at first glance, e.g. *zelen konj* in Serbian, *голубой несец* in Russian and *blue fox* in English, as there are no green horses or blue arctic foxes in nature. This issue is also relevant for the Yakut language, where not only horses (*күөх борон ам*) and arctic foxes (*күөх кырса*) are associated with the blue-green colour through the colour term *күөх* ‘blue/green’, but also wolves (*күөх бөрө*), bulls/cows (*күөх оһус/ынах*), squirrels (*күөх тиин*) and, presumably, the Yakut “green fox” (*саһыл* ‘fox’ < Old Turkic *jašıl* ‘green’). In order to explain the phenomenon, the author examined these lexical units using various linguistic research methods (lexicographic, component, cognitive and etymological analyses) and correlated them with objects of reality in synchrony and diachrony. Preliminary results demonstrate that in the cases under consideration, the Yakut colour term *күөх* expresses not a solid blue/green colour, but rather a grey shade of a complex, uneven coloration, which can be explained etymologically as a result of the complex semantic evolution of the syncretic Proto-Turkic **gōk* ‘sky; any colour of the sky; green, light blue, blue, blue-grey’. When it comes to the Yakut fox, it is probably “green” due to the fading of the green colour (light green – yellow-green – yellow – yellow-grey), similar to the colour of withered grass when animal fur is compared to grass.

Keywords: colour terms, blue-green spectrum, “blue-green” animals, zoonyms, semantic evolution, Yakut language, Turkic languages

Funding. The research was performed within the framework of the Russian Science Foundation project no. 25-78-30006 “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive Social and Humanities Research (Based on Big Data Analysis)”.

For citation: Timofeeva A.V. The Phenomenon of “Blue-Green” Animals in the Yakut Language: Origin and Semantics. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 77–86. DOI: 10.37482/2687-1505-V436

Введение. Данная статья является своего рода продолжением дискуссии лингвистов о «сине-зеленых» животных в различных языках мира. Это и «зеленые кони» в сербском, хорватском и болгарском языках, о которых писали М. Ивич [1] и М. Рачева [2], и якутская «зеленая лиса» М. Стаховского [3], и др. В якутском языке лексема *күөх* ‘синий/зеленый/голубой’ служит атрибутом-прилагательным по отноше-

нию к волку, быку/корове, белке, песцу и коню, а якутское название лисы *саһыл*, по мнению некоторых ученых, произошло в результате семантической эволюции древнетюркского (ДТ) *jašıl* ‘зеленый’. Ситуация усложняется многозначностью слова *күөх* в якутском языке, относящемся к группе *grue* (англ. *green* ‘зеленый’ + *blue* ‘синий/голубой’), т. е. к тем языкам мира, в которых не различаются зеленый и синий

цвета и их оттенки, что характерно для многих тюркских языков. Н.А. Баскаков называл это явление «тюркским дальтонизмом» [4]. Для определения, какой именно цвет – зеленый или синий – имеется в виду, современные носители якутского языка прибегают к добавлению уточняющих слов перед лексемой *күөх*: *от күөх* ‘зеленый’ (букв. ‘трава’ + ‘синий/зеленый’) и *халлаан күөх* ‘синий/голубой’ (букв. ‘небо’ + ‘синий/голубой’). Почему же эти животные являются зелеными или синими/голубыми?

Лексема *күөх* ‘синий/зеленый/голубой’ восходит к цветообозначению пратюркского (ПТю) **gōk* ‘зеленый, голубой, синий’, которое изначально «обозначало нерасчлененный участок спектра “зеленый–голубой–синий” с целым рядом неярких оттенков преимущественно голубого цвета: ‘синий’, ‘сизый’, ‘серый’» [5, с. 604]. Ср. ДТ *kōk* ‘голубой, синий, сизый’¹; ПТю **gōk* ‘синий, зеленый (макросиний)’ < праалт. **kōk* ‘e’ ‘синий, зеленый’². Х. Ширин Узер определяет ПТю **gōk* как «синий, зеленый, серый = любой цвет неба» [6, с. 183]. Но почему якутский язык в ходе своего развития «потерял» отдельное название для зеленого цвета при наличии формы *jašil* ‘зеленый’ во многих тюркских языках, а *jašil*, предположительно, стал обозначать лису?

Эти вопросы требуют объяснения логики представления животных как «синих/зеленых» в якутском языке. Попытки разрешить такого рода проблемы с точки зрения физиологии пока не увенчались успехом. Так, например, М. Жоссеранд и его соавторы связывают интерпретацию цвета в гуе-языках с изменениями в хрусталике глаза, вызванными воздействием ультрафиолетового излучения [7].

Однако Дж.Л. Харди и соавторы подвергают сомнению тезис о том, что возрастное помутнение хрусталика способно оказывать настолько значительное влияние на цветовосприятие [8]. Цель работы – объяснить использование нехарактерных цветообозначений синего и зеленого спектра при описании окраса некоторых животных в якутском языке, предприняв попытку установить взаимосвязь цветообозначений с реальными биологическими и культурно-историческими факторами посредством комплексного анализа.

Материалы и методы. Материалом исследования служат лексикографические источники – «Толковый словарь якутского языка»³, «Большой толковый словарь якутского языка» (БТСЯЯ)⁴, «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского⁵. Объектом исследования выступают зафиксированные в словарях слова и словосочетания с *күөх* ‘синий, зеленый, голубой’, служащие в качестве атрибута для названий различных животных, и зооним *саһыл* ‘лиса’, в основе номинации которого, вероятно, лежит ДТ *jašil* ‘зеленый’.

Методологическую основу работы составляют лексикографический, компонентный, когнитивный и этимологический анализ. Вслед за В.Г. Кульпиной мы применяем практику лексикографирования цветообозначения животных и обращаемся к толковым словарям, в которых концептуализация «цветовых характеристик животных ближе всего к обыденному сознанию, к наивной картине мира носителя» [9, с. 309]. С помощью компонентного анализа рассматриваем семы, данные в словарных де-

¹Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л., 1969. С. 312.

²Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden, The Netherlands: Brill Acad. Publ., 2003. P. 714.

³Толковый словарь якутского языка: в 3 т. / под ред. П.А. Слепцова. Т. 1. Буква А. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с.

⁴Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Т. V. Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ. Новосибирск: Наука, 2008. 616 с.; Т. VIII. Буква С: с – сөллөөр. Новосибирск: Наука, 2011. 572 с.; Т. IX. Буква С: сөллөй – сээн, буква h. Новосибирск: Наука, 2012. 630 с.

⁵Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. Л.: АН СССР, 1959. Т. 2. 648 с.

финициях, т. к. акцентируем внимание на оттенках значений лексем. Метод когнитивного анализа в семантике [10] позволяет описать мыслительные процессы, легшие в основу определения цвета объекта носителем языка. Понимание таких процессов невозможно без данных истории языков и эволюции семантики, чем обусловлено использование методов этимологического анализа. Также в попытке объяснить случаи «синих/зеленых» животных в якутском языке и соотнести языковые явления с объектами-референтами, явлениями в действительном мире нам пришлось обратиться к таким областям наук, как биология и история, построив исследование в русле «сильной» семантики.

Результаты. В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского лексема *күөх* объясняется как: 1) 'голубой (ср. халлаан өнөөх, өлкөкү, сур), синий'; 'зеленый, зеленоватый'; 2) 'зеленый, синий или голубой цвет'; 3) 'зелень'. Далее дан список сочетаемости «цветообозначение *күөх* + зооним»: **волк** – *күөх бөрө көтүүтүгэр охтор үһү* (заг.) 'говорят, серый волк на прыжке падает (дым)'; **белка** – *күөх тиин, күөх киргиллээх тиин* 'лучший беличий мех'; **бык/корова** – *күөх орус төрөтүн (дөрөтүн) сыһан сылдыар* (заг.) 'сивый бык волочит свой повод (за иголкой тянется нитка)', *күөх эриэн орус* 'голубопестрый (зеленопестрый) бык', *күөх эбириэн* 'с голубыми пятнами, краснопестрый (о корове, *ынах*)'; **конь** – *күөх элэмэс* 'зеленопегий, голубой, пятнастый, серопегий, сивопегий (о коне и шаманском бубне)', *күөх борон ат* 'темносивая лошадь', *күөх маҕан ат* 'совершенно белая лошадь'. Пекарский все оттенки сине-голубо-зеленого спектра соединяет в одно лексическое значение. Примечательно, что в качестве синонима для слова «голубой» или схожего с ним слова упоминается *сур* 'темносерый или сероватый с черной гривой и хвостом (о конской масти); темносерый, серый, бурый (о масти, о красе животных)', который является постоянным эпитетом волка *сур бөрө* 'серый волк'. Кроме того, в загадке про дым

и иголку Пекарский переводит *күөх бөрө* (букв. 'синий/зеленый волк') как 'серый волк' и *күөх орус* (букв. 'синий/зеленый бык') как 'сивый бык', где на основе цвета они уподобляются дыму и иголке соответственно. Среди других примеров мы встречаем сему серого цвета – в словаре приводится выражение *сырдык күөх* 'светлосиний (светлозеленый), светлосерый'.

В отличие от словаря Э.К. Пекарского в БТСЯЯ дается дискретное определение цветообозначения *күөх*: 1) 'голубой, как светлое небо' // 'синий'; 2) 'зеленый, как только что выросшая трава, как хвоя распустившейся лиственницы'. Здесь первым значением выступает 'голубой' с оттенком значения 'синий', а вторым – 'зеленый'. Еще одним существенным отличием является наличие употребления *күөх кырса* (букв. 'синий/зеленый песец').

«Синий/зеленый песец». Песец является одним из важных зверей в пушном промысле и звероводстве. Считается, что в Якутии обитает один вид из рода песцов – *Alopex lagopus*, который имеет два основных натуральных окраса: белый (зимой – белый, летом – буровато-серый) и, редко, темно-бурый (голубой) окрас. Вероятно, ввиду этого у носителей языка существовала потребность в различении их окраса. Очевидно, что мех голубого песца по факту не голубого цвета, он имеет множество тончайших оттенков от серого до серовато-белого и темно-бурого: светлые ость и подпушь, а кончики ости – более темные. Так создается необычный визуальный эффект, словно светлый мех покрыт более темной туманной дымкой, будто вуалью, поэтому голубого песца иногда называют вуалевым.

В словарной статье про песца в БТСЯЯ дается различение по окрасу. Русский перевод не отражает данный факт, потому переведем буквально: *түүтүн өнүнэн манан уонна күөх, хара кырсаҥы араараллар* ('по окрасу меха различают белого и синего/зеленого, черного песца'). В разделе составных слов приводится выражение *күөх кырса* 'голубой песец', где только в якутской дефиниции дается описание голубого песца – 'песец, у которого ость виднеется темнее, будто цвета свинца'.

В словаре Э.К. Пекарского не зафиксировано употребление *күөх кырса*. Вероятно, данное словосочетание является калькированием, т. к. существуют параллели в других языках, например рус. *голубой песец*, англ. *blue fox* и т. д. Таким образом, в случае с песцом *күөх*, вероятнее всего, подразумевается сложный окрас с оттенками серого, светло-серого цветов.

«**Синий/зеленый конь/бык**». Коневодство и скотоводство издревле являются традиционными видами хозяйства якутов, поэтому в якутском языке скотоводческая лексика, в частности лексико-семантическая группа мастей домашнего скота, обозначения волосяного покрова животных [11], чрезвычайно многочисленна и разнообразна, входит в древний пласт лексического состава якутского языка и близка древнеуйгурским письменным памятникам XI века [12]. Использование цветообозначения *күөх* в качестве масти скота – довольно распространенное явление в якутском языке.

В разделе составных слов БТСЯЯ приведены следующие наименования мастей скота с цветообозначением *күөх*: *күөх борон* ‘масть лошади: темносивый’, *күөх буулуур (сылгы)* ‘чалый, с голубоватым краплением’, *күөх көбөччөр*: 1) ‘сивый (о масти лошади)’; 2) ‘пепельного цвета’, *күөх сур* ‘масть лошади: черный с красновато-голубым отливом’, *күөх эбириэн* ‘с голубым оттенком’ (судя по примерам, речь идет чаще всего про быка), *күөх элэмэс* ‘серопегий, сивопегий (о масти лошади)’. В иллюстрациях к словарной статье *сылгы* ‘общее название лошадей, кобыл, жеребцов’ перечисляются различные масти лошадей, среди которых отмечаем: *күөх сур* (букв. ‘синий/зеленый’ + ‘серый’), *күөх элэмэс* (букв. ‘синий/зеленый’ + ‘пегий’). Здесь отдельного внимания заслуживает словосочетание *күөх көбөччөр*, т. к. второй элемент *көбөччөр* выражает оттенок, близкий к серому: 1) ‘сивый (о масти лошади)’; 2) ‘пепельного цвета’. По мнению Б. Хабтагаевой, он является производным от **kök* и продуктивного монгольского аффикса +*čAr* [13, с. 261].

У Пекарского: *күөх эбириэн* ‘с голубыми пятнами, краснопестрый (о корове)’, *күөх элэ-*

мэс ‘зеленопегий, “голубой” пятнастый, серопегий, сивопегий (о коне и шаманском бубне)’, *күөх эриэн орус* ‘голубопестрый (зеленопестрый) бык’, *күөх борон ат* ‘темносивая лошадь’ и др.

Если в якутском языке словосочетание *күөх* + *ат/сылгы* в значении ‘серый конь’ не употребляется, то в «Каталоге семантических переходов» такая семантическая модель обнаружена в сербском и хорватском языках (переход “зеленый → серый”⁶). В обоих случаях «зеленый» обозначает серый цвет при описании масти коня (серб. *zelen konj*, хорв. *zelени конь*), а также цвета шерсти: хорв. *зелена длака*. М. Рачева объясняет это явление в некоторых славянских языках влиянием тюркского языка в результате тесных исторических контактов [2]. А.И. Чиварзина фиксирует тюркское влияние на македонский диалектизм *fokan*, обозначающий коня серой масти [14, с. 65].

Словосочетание *күөх* + *ат/сылгы* практически не употребляется в литературном языке, а все приведенные примеры образованы по модели «*күөх* + цветообозначение», где первый элемент служит для выражения серого оттенка, а второй обозначает основную масть. Следовательно, в качестве обозначения масти скота *күөх* используется только как элемент сложного окраса и представляет собой серый оттенок.

«**Синий/зеленый волк**». Лексикографический анализ словарной статьи про волка в БТСЯЯ показывает, что дифференциация по цвету лежит в основе дефиниции *уксун сур дьүһүннээх* ‘чаще серого цвета’. Волк в якутском языке традиционно считается серым, что отражено в устойчивом словосочетании *сур бөрө*, где *сур* ‘темносерый, серый, бурый (о масти, об окрасе животных)’. Это коррелирует с русским «серым волком» – устойчивым фольклорным выражением [10, с. 174]. В якутском языке редко встречается словосочетание *күөх бөрө* ‘синий/зеленый волк’. Логика использования цветообозначения *күөх* по отношению к волку аналогична ситуации с песцом.

Сфера использования *күөх бөрө* довольно четко ограничена художественной литературой

⁶ Zalizniak A. et al. Database of Semantic Shifts. Moscow: In-t Linguist., Russ. Acad. Sci., 2000–2024. URL: <https://datsemshift.ru/shift7425> (дата обращения: 28.02.2024).

и фольклором. Интересный случай обнаружен в стихотворении якутской поэтессы Н. Харлампьевой, которое называется «Күөх бөрө»: здесь «синий/зеленый волк» является символом тюрков. Обратим внимание на последнее четверостишие: *Күөх бөрө сүүрэр, сүүрэр, / Күөх туурдэри өйдөтөр, / Хантан хааннаах, кимтэн кииннээх / Эбиппитин санатар...*⁷ Буквальный перевод строфы: *Синий/зеленый волк бежит, бежит, / О синих/зеленых тюрках напоминает / Откуда наша кровь, откуда наша пуповина, / Нам напоминает...* Вплоть до сегодняшнего дня в народе сохраняется память о ранней этнической истории якутов как тюрков. С.Г. Кляшторный и Д.Г. Савинов связывают словосочетание *kök türk* с именем царского рода (племени) тюрков – Ашина ‘небесный/синий’ [15, с. 81], приводя в пример генеалогическую легенду о происхождении рода Ашина от волчицы. Волк до сих пор считается тотемным животным у якутов, например в Вилуйском улусе жители села *Бөтүн* считают себя потомками волка и называют себя *Бөрө Бөтүннэр* (букв. ‘Бетюнцы-Волки’). Словосочетание «синий/зеленый волк» встречается не только в якутском языке (ср. дух-предок *көкбөри* у казахов [16], *кекбере* у башкир и т. п.).

Таким образом, словосочетанию *күөх бөрө* ‘синий/зеленый волк’ можно дать объяснение, аналогичное случаю с песцом, где произошла номинация по сложному окрасу серого оттенка. Однако данное словосочетание отличается тем, что имеет бóльшую лингвокультурологическую нагрузку.

Исходя из вышесказанного, можно представить некоторые выводы о цветообозначении *күөх* в якутском языке. Во-первых, проведенное исследование доказывает, что в весьма широкий спектр голубого, синего, зеленого цветов можно включить все их оттенки, насыщенность которых уменьшена до серого. Во-

вторых, данная лексема используется для передачи, скорее, не сплошного цвета, а сложного/составного окраса животных, шкура которых покрыта волосами. Неоднородность окраса может быть достигнута за счет различий волосков, т. е. разных цветов и оттенков ости и/или подпуши. В-третьих, можно предположить изначально заложенный в значении **gōk* ‘небо’ и отсюда ‘все цвета и оттенки неба’ [6] потенциал, который далее стал использоваться в качестве атрибута для описания колористически сложных окрасов животных, которых невозможно описать одним цветообозначением, передающим сплошной цвет, как, например, красный, черный и др.

Возможность передачи лексемой *күөх* серого цвета отмечена как в якутском [17, с. 161], так и в большинстве тюркских языков. К примеру, в некоторых подговорах среднего говора башкирского языка лексема *kük* используется только в значении ‘серый’ [18], а в казахском и алтайском языках *көк* ~ *көк* обозначает масть животных, «но не имеет ведущей роли в наименовании масти животных, т. к. в этой функции чаще употребляются каз. *сұр* и алт. *Боро*» [19, с. 50].

Якутская «зеленая лиса». М. Стаховский попытался обосновать предположение В.М. Наделяева и А.М. Щербака о том, что якутское слово *саһыл* ‘лиса’ произошло в результате семантической эволюции ДТ *jašil* ‘зеленый’, подобно семантическому изменению «зеленый – желтый» в уральских и енисейских языках, что коснулось и якутского [3, 20]. Слово имеет и второе значение (‘светло-желтый, с желтоватым оттенком’), но при чем здесь зеленый? Смешение желтого и зеленого цветов известно в различных языках Евразии, где происходили изменения в системах цветообозначений языков, вызванные интенсивными межъязыковыми контактами, например «желто-зелено-синяя» система самодийских и обско-

⁷Наталья Харлампьева: «Суруйааччы норуотун уонна кэм-кэрдии иннигэр мэлдьи эстээх» // Ил Түмэн. 2017. 11 сент. URL: <http://old.sakha-parliament.ru/sakha-post/interview/natalya-harlampeva-suruyaachchy-noruotun-uonna-kem-kerdii-inniger-meldi-iesteeh/> (дата обращения: 08.02.2024).

угорских языков испытала воздействие «синезеленой» системы тюркских и тунгусских языков Сибири [21].

Во многих тюркских языках зооним лисы восходит к ПТю. **tilkü*, который в якутском языке отсутствует, но в словарной статье БТСЯЯ *саһыл* есть отсылка к шорскому *сакыл* ‘белка’. Мех белок похож на окрас лисы, и мог произойти семантический перенос на основе сходства с другим животным, тем более что в якутском белку также описывают лексемой *күөх* (см. выше *күөх тиинг* у Пекарского). Необходимо уточнить, что именно в кондомском диалекте шорского языка *саққыл* означает белку⁸, также обнаружена параллель в алтайском – *сакыл* ‘белка’⁹, однако фонетически сохранение начального *с* в якутском сомнительно. Для уточнения данной теории необходим дальнейший этимологический разбор с учетом диалектного материала других тюркских языков.

Еще одна теория по поводу якутской «зеленой лисы» приводится в статье А.А. Бурыкина: «...разгадка происхождения якутского названия лисы гораздо проще: для якутского языка это субстратная лексическая единица, для которой поиски тюркских параллелей бесперспективны вообще» [22, с. 34]. Зооним лисы Бурыкин сопоставляет с названием лисы в чукотско-корякских языках, ср. чукот. *ятъёл*, коряк. *яёл*, диал. *дядёл*, аллютор. *татул* ‘лиса’. О.А. Мудрак реконструирует праформу этого слова как **šašjola* ‘лиса’¹⁰.

Однако необходимо отметить следующий весьма интересный факт. А.А. Бурыкин пишет, что «общетюркская форма **jašыл* отсутствует в якутском языке в виде каких бы то ни было рефлексов» [22, с. 34], хотя, возможно, она сохранилась. Про это упоминал Г.Г. Левин при описании топонима *Саһыл Сыһыы*, согласно которому «в якутской основе *саһыл*, употребляющейся

в значении “желтый”, можно фиксировать также первичное значение “зеленый”» [23, с. 82]. Это подкрепляется наличием устойчивого словосочетания в якутском языке *саһыл хонуу* ‘ровное поле с хорошей почвой, поросшее густой нерослой травой’¹¹.

Попробуем рассмотреть эволюцию значения зоонима *саһыл* ‘лиса’, добавив оттенок серого в цепочку развития семантики, предложенную М. Стаховским. Вероятно, подразумевается желто-сероватый цвет, появившийся вследствие уменьшения насыщенности зеленого цвета (светло-зеленый – желто-зеленый – желтый – желто-серый), по аналогии с тем, как теряет насыщенность сухая трава. Возможен метафорический перенос – сравнение меха (большое количество разнообразных/разноцветных волосинок) с травой (большое количество разнообразных/разноцветных травинок). Лиса традиционно представляется рыжей/красной, однако ее окрас является сложным, с перемешиванием различных оттенков не только по определенным частям тела, но и по ости и подшерстку.

Если допустить, что *jašil* ‘зеленый’ обозначает сложный окрас рыжего/желтого с серым оттенком, необходимо уточнить, какого окраса лисицы водятся в Якутии. В Якутии известны три вида окраса лисы: чернубурая, красная и сиводушка. И территориально, и по численности существенно преобладают красные лисицы. Предположим, что предки якутов начали называть лису «зеленой» (*jašil*) на более южной территории, до прихода на север, и рассмотрим окрас южного вида лисы – степной лисы, или корсака. Ее окрас имеет желтый, серый, бурый, рыжий, белый оттенки. Связь с зеленым может быть, если мы допускаем переход (светло-зеленый – желто-зеленый – желтый –

⁸Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1993. С. 46.

⁹Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. прот. В. Вербицкий. Казань: Православ. миссионер. о-во, 1884. С. 287.

¹⁰Мудрак О.А. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 258.

¹¹Большой толковый словарь якутского языка... Т. VIII. С. 304.

желто-серый) – по аналогии с тем, как теряет насыщенность сухая трава.

Мы постарались собрать различные гипотезы, касающиеся происхождения якутской «зеленой лисы». Предположение Бурыкина требует наличия языка-посредника (вероятно, тунгусского) между чукотско-корякскими и якутским языками, а связь якутской *саһыл* с шорской и алтайской белкой, как и наше предположение о добавлении серого цвета в семантическую цепочку *саһыл* ‘лиса’ < ДТ *jašil* ‘зеленый’, – дополнительных этимологических изысканий в части исторической фонетики и семантики.

Заключение. Наша попытка дать объяснение «сине-зелено-серым» животным в якутском языке показывает, что лексема *күөх* помимо общеизвестных значений ‘голубой/синий/зеленый’ имеет значение «серый» как следствие уменьшенной насыщенности сине-зеленого спектра. Изначально синкретичный ПТю. **gōk* ‘зеленый,

голубой, синий’, возникший как обозначение неба, использовался для описания сложного, неоднородного, непостоянного цвета неба. Позже данное цветообозначение стало употребляться для описания такого же сложного окраса меха животных, неоднородность которого обусловлена разными цветами и оттенками ости и/или подшерстка. Если придерживаться теории семантической эволюции ДТ *jašil* ‘зеленый’ > *саһыл* ‘лиса’, то здесь, вероятно, подразумевается желто-сероватый цвет, появившийся в результате уменьшения насыщенности зеленого цвета: светло-зеленый – желто-зеленый – желтый – желто-серый. Возможно, была проведена метафорическая параллель «трава ≈ мех» (разноцветные травинки ≈ разноцветные волосинки). Вместе с тем мы еще раз отмечаем, что проблема «сине-зеленых» животных требует дальнейших детальных этимологических и семантических исследований.

Список литературы

1. Ivić M. O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi. Beograd: Slovoграф, 1995. 334 s.
2. Рачева М. Еще раз о «зеленом коне» // Этимология. 2000–2002 / под ред. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлева, Л.В. Куркиной, И.П. Петлевой, В.Н. Топорова. М.: Наука, 2003. С. 80–109.
3. Stachowski M. Is the Yakut Fox Green?, or Remarks on Some Color Names in Turkic, Uralic, and Yeniseic // En quête de sens. Études dédiées à Marcela Świątkowska / ed. by J. Górniewicz, H. Grzmil-Tylutki, I. Piechnik. Kraków: Wyd. UJ, 2010. P. 539–548.
4. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 207 с.
5. Тенишев Э.Р., Дыбо А.В., Кормушин И.В. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: моногр. / отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 604 с.
6. Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı yazıtları. Söz varlığı incelemesi. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 s.
7. Josserand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and Culture Shape Both the Colour Lexicon and the Genetics of Colour Perception // Sci. Rep. 2021. Vol. 11, № 1. Art. № 19095. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-98550-3>
8. Hardy J.L., Werner J.S., Regier T., Kay P., Frederick C.M. Sunlight Exposure Cannot Explain “Grue” Languages // Sci. Rep. 2023. Vol. 13, № 1. Art. № 1836. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-28280-1>
9. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Моск. лицей, 2001. 470 с.
10. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Рус. слов., 2008. 416 с.
11. Malysheva N.V., Bozhedonova A.E., Vasilyeva A.P. Comparative and Historical Aspect of Yakut Vocabulary of Common Names of Animal Body Parts // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci. 2019. Vol. 12, № 7. P. 1163–1173. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0357>
12. Мальшева Н.В., Старостина Я.Е. Наименования домашних животных в якутском языке и древнеуйгурских письменных памятниках XI в. (сравнительно-исторический аспект) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2019. Т. 29, № 2. С. 306–314.

13. Khabtagaeva B. Etymological Notes on Yakut Color Terms // Int. J. Eurasian Linguist. 2020. Vol. 1, № 2. P. 249–267. <https://doi.org/10.1163/25898833-12340016>.
14. Чиварзина А.И. Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским (этнолингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 223 с.
15. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. 346 с.
16. Пансат Ж.М., Мамаева Г.Б., Алкая Е. «Көк Тәңірі», «көк бөрі», «көк түрік» сөздерінің мифолингвистикалық сипаты // Turkic Stud. J. 2023. Vol. 5, № 3. P. 146–160. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-3-146-160>
17. Прокопьева А.К. Семантическая структура слов күөх/көк ‘зеленый, голубой’ в якутском и алтайском языках // Uluslararası Yakutça araştırmaları. Ankara: Nobel Bilimsel Eserler, 2021. S. 159–163.
18. Муратова Р.Т. Генезис, эволюция и семантика цветообозначений күк ‘синий’, zängär ‘голубой’, jäšel ‘зеленый’ в башкирском языке // Сиб. филол. журн. 2021. № 1. С. 224–238. <https://doi.org/10.17223/18137083/74/17>
19. Абжапарова М.Д., Широкова Н.Н. Развитие и семантика колоронимов көк и көк в казахском и алтайском языках // Вестн. НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 45–57. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-4-45-57>
20. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков: сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.
21. Dubrovskaya N., Normanskaya J. The Turkic Colour Term *kök* ‘Blue-Green’. The Evolution of Its Semantics and Its Impact on the System of Colour Terms in the Contact Languages // Turkic Lang. 2020. Vol. 24, № 1. P. 10–29. <https://doi.org/10.13173/TL/2020/1/10>
22. Бурыкин А.А. О некоторых названиях диких животных в тюркских языках (к этимологии изолированной лексики и оценке характера эволюции тюркских языков в контексте алтайской теории) // Рос. тюркология. 2013. № 1(18). С. 31–36.
23. Левин Г.Г. Об этимологии слов буурҕа ‘буря’ и саһыл ‘желтый’ // Современные вопросы науки и образования – XXI век: сб. науч. тр. по материалам междунар. заоч. науч.-практ. конф. Тамбов: Консалт. компания «Юком», 2012. С. 81–84.

References

1. Ivić M. *O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi*. Belgrade, 1995. 334 p.
2. Racheva M. Eshche raz o “zelenom kone” [Once Again About the “Green Horse”]. Varbot Zh.Zh., Zhuravlev A.F., Kurkina L.V., Petleva I.P., Toporov V.N. (eds.). *Etimologiya. 2000–2002* [Etymology. 2000–2002]. Moscow, 2003, pp. 80–109.
3. Stachowski M. Is the Yakut Fox Green?, or Remarks on Some Color Names in Turkic, Uralic, and Yeniseic. Górniewicz J., Grzmil-Tylutki H., Piechnik I. (eds.). *En quête de sens. Études dédiées à Marcela Świątkowska*. Kraków, 2010, pp. 539–548.
4. Baskakov N.A. *Tyurkskaya leksika v “Slove o polku Igoreve”* [Turkic Words in *The Tale of Igor’s Campaign*]. Moscow, 1985. 207 p.
5. Tenishev E.R., Dybo A.V., Kormushin I.V. *Sravnitel’no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative Grammar of Turkic Languages. Vocabulary]. Moscow, 2001. 604 p.
6. Şirin User H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı yazıtları. Söz varlığı incelemesi*. Konya, 2009. 548 p.
7. Josserand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and Culture Shape Both the Colour Lexicon and the Genetics of Colour Perception. *Sci. Rep.*, 2021, vol. 11, no. 1. Art. no. 19095. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-98550-3>
8. Hardy J.L., Werner J.S., Regier T., Kay P., Frederick C.M. Sunlight Exposure Cannot Explain “Grue” Languages. *Sci. Rep.*, 2023, vol. 13, no. 1. Art. no. 1836. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-28280-1>
9. Kul’pina V.G. *Lingvistika tsveta: Terminy tsveta v pol’skom i russkom yazykakh* [Linguistics of Colour: Colour Terms in Polish and Russian]. Moscow, 2001. 470 p.
10. Rakhilina E.V. *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost’* [Cognitive Analysis of Object Names: Semantics and Collocation]. Moscow, 2008. 416 p.
11. Malysheva N.V., Bozhedonova A.E., Vasilyeva A.P. Comparative and Historical Aspect of Yakut Vocabulary of Common Names of Animal Body Parts. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2019, vol. 12, no. 7, pp. 1163–1173. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0357>
12. Malysheva N.V., Starostina Ya.E. Naimenovaniya domashnikh zhivotnykh v yakutskom yazyke i drevneuygurskikh pis’mennykh pamyatnikakh XI v. (sravnitel’no-istoricheskiy aspekt) [Names of Domestic Animals in

the Yakut Language in a Comparative and Historical Aspect with Languages of Ancient Uighur Written Monuments of XI Century]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istoriya i filologiya*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 306–314.

13. Khabtagaeva B. Etymological Notes on Yakut Color Terms. *Int. J. Eurasian Linguist.*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 249–267. <https://doi.org/10.1163/25898833-12340016>

14. Chivarzina A.I. *Sistema tsvetooboznacheniy v balkanoslavyanskikh yazykakh v sopostavlenii s albanskim i rumynskim (etnolingvистический аспект)* [The System of Colour Terms in the Balkan Slavic Languages Compared to Albanian and Romanian (Ethnolinguistic Aspect): Diss.]. Moscow, 2022. 223 p.

15. Klyashtorny S.G., Savinov D.G. *Stepnye imperii drevney Evrazii* [The Steppe Empires of Ancient Eurasia]. St. Petersburg, 2005. 346 p.

16. Pansat Zh.M., Mamayeva G.B., Alkaya E. Mytholinguistic Characteristics of the Words “Kök Tengri”, “Kök buri”, “Kök turk”. *Turkic Stud. J.*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 146–160 (in Kazakh). <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-3-146-160>

17. Prokop'eva A.K. Semanticheskaya struktura slov kyökh/kök ‘zelenyy, goluboy’ v yakutskom i altayskom yazykakh [Semantic Structure of the Words kyökh/kök ‘green, blue’ in the Yakut and Altai Languages]. *Uluslararası Yakutça araştırmaları*. Ankara, 2021, pp. 159–163.

18. Muratova R.T. Genesis, Evolution and Semantics of the Color Terms *kük* ‘Blue’, *zängär* ‘Sky Blue’, *jäşel* ‘Green’ in the Bashkir Language. *Sib. J. Philol.*, 2021, no. 1, pp. 224–238 (in Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/74/17>

19. Abzhaparova M.D., Shirobokova N.N. Development and Semantics of the Coloronyms *kök* and *kök* in Kazakh and Altaic Languages. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 45–57 (in Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-4-45-57>

20. Shcherbak A.M. Nazvaniya domashnikh i dikikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh [Names of Domestic and Wild Animals in the Turkic Languages]. *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical Development of the Vocabulary of the Turkic Languages]. Moscow, 1961, pp. 82–172.

21. Dubrovskaya N., Normanskaya J. The Turkic Colour Term *kök* ‘Blue-Green’. The Evolution of Its Semantics and Its Impact on the System of Colour Terms in the Contact Languages. *Turkic Lang.*, 2020, vol. 24, no. 1, pp. 10–29. <https://doi.org/10.13173/TL/2020/1/10>

22. Burykin A.A. O nekotorykh nazvaniyakh dikikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh (k etimologii izolirovannoy leksiki i otsenke kharaktera evolyutsii tyurkskikh yazykov v kontekste altayskoy teorii) [On Some Names of Wild Animals in Turkic Languages (to the Etymology of Isolated Vocabulary and Assessment of the Evolution of Turkic Languages in the Context of the Altaistic Theory)]. *Rossiyskaya tyurkologiya*, 2013, no. 1, pp. 31–36.

23. Levin G.G. Ob etimologii slov *buurşa* “bura” i *sahyl* “zheltyy” [On the Etymology of the Words *буурша* ‘Storm’ and *саһыл* ‘Yellow’]. *Sovremennye voprosy nauki i obrazovaniya – XXI vek* [Modern Issues of Science and Education – 21st Century]. Tambov, 2012, pp. 81–84.

Информация об авторе

А.В. Тимофеева – младший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (адрес: 677013, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42).

Information about the author

Aitalina V. Timofeeva, Junior Researcher, Arctic Linguistic Ecology Lab, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (address: ul. Kulakovskogo 42, Yakutsk, 677013, Russia).

Поступила в редакцию 22.01.2025

Одобрена после рецензирования 24.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Submitted 22 January 2025

Approved after reviewing 24 April 2025

Accepted for publication 30 April 2025